

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УНИВЕРСИТЕТ
В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ

**БГУ В СТРАНЕ
И МИРЕ**

Под общей редакцией
академика С. В. Абламейко

МИНСК
БГУ
2015

УДК 378.4.014
ББК 74.484.7
У59

Авторы:

С. В. Абламейко (введ., разд. 1–6, заключ.), **С. М. Артемьева** (разд. 1), **А. П. Богомазов** (разд. 3), **Ю. И. Воротницкий** (разд. 6), **В. М. Галынский** (разд. 1), **М. А. Гусаковский** (разд. 5), **А. В. Данильченко** (разд. 1), **Т. А. Дик** (разд. 2), **М. А. Журавков** (разд. 1, 4, 5, 6), **А. Г. Захаров** (разд. 2), **О. А. Ивашкевич** (разд. 2), **А. И. Игнатчик** (разд. 3), **В. А. Коледа** (разд. 3), **Н. Д. Корчалова** (разд. 1), **В. М. Макаревич** (разд. 3), **П. А. Мандрик** (разд. 6), **А. Ф. Пискунов** (разд. 1), **А. А. Полонников** (разд. 4, 6), **В. В. Поняров** (разд. 2), **В. Е. Резников** (разд. 4), **В. В. Роговицкий** (разд. 1), **Т. А. Савицкая** (разд. 1), **В. В. Самохвал** (разд. 1, 4, 5), **П. Л. Соловьев** (разд. 1, 3), **В. В. Суворов** (разд. 3), **А. Л. Толстик** (разд. 1), **Л. М. Хухлындина** (разд. 1, 5)

Печатается

*по решению Редакционно-издательского совета
Белорусского государственного университета*

Рецензенты:

член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор физико-математических наук *М. И. Демчук*;
кандидат юридических наук *И. А. Лапина*

Университет в современном обществе: БГУ в стране и мире /
У59 **С. В. Абламейко** [и др.] ; под общ. ред. акад. **С. В. Абламейко**. —
Минск : БГУ, 2015. — 311 с.
ISBN 978-985-566-198-7.

Рассмотрены вопросы развития современного университета, представлены все стороны его функционирования на примере Белорусского государственного университета. Отражена не только многоаспектная деятельность БГУ, но и ее результативность. Содержатся материалы об организации образовательного процесса, научно-инновационной и инновационно-производственной деятельности, воспитательной работы со студентами, международного сотрудничества и участия в мировых рейтингах университетов, о создании современной информационно-коммуникационной среды.

УДК 378.4.014
ББК 74.484.7

ISBN 978-985-566-198-7

© БГУ, 2015

Обсуждение проблем интернационализации высшего образования представляет собой определенные трудности в связи с тем, что смысловое поле этого понятия, как замечает известный канадский исследователь в этой области Д. Найт (J. Knight), оказывается местом пересечения других сложных терминов, таких как «транснациональное образование, глобальное образование, мир образования, межкультурное образование, сравнительное образование, поликультурное образование, международное образование» [8, р. 14]. Сознывая всю сложность в различии этих полисемантизмов, Найт предлагает следующее определение интернационализации высшего образования: «Интернационализация высшего образования – это процесс интеграции (международного/межкультурного аспекта) в обучении, исследованиях, сфере образовательных услуг» [8, р. 16]. Такого определения, по нашим наблюдениям, придерживается большая часть авторов, изучающих эту проблему. В то же время существуют и иные трактовки и концепции интернационализации.

Первая группа авторов использует ставшую уже классической категориальную дихотомию, предложенную в свое время А. Тойнби, «вызов – ответ». На полюсе вызова они размещают объективные тенденции и устойчивые ситуационные тренды, в числе которых называют глобализацию [10, с. 102], международную интеграцию и специализацию производства, потребности рынка труда в высококвалифицированных специалистах, а также диспропорции в развитии демографических процессов стран и континентов, неравномерное распределение человеческого капитала и средств [4; 5, с. 111–112], маркетинговые войны, демпинговые цены, несогласованность учебных программ и возросшее значение квалифицированной рабочей силы, способной к быстрому переобучению на конкретном рабочем месте [6]. В этой перспективе интернационализация высшей школы рассматривается как «упреждающий ответ образования» на требования динамически меняющейся социально-экономической ситуации [8, р. 14]. Глобализация, разумеется, выступает бесспорным лидером в научных исследованиях культурных и цивилизационных вызовов.

Важным здесь является то, что при таком подходе образование позиционируется как адаптивная структура, подчиняющаяся требованиям внешней необходимости (рис. 4.1).

Вторая группа концепций исходит из перспективы самого образования, приписывая последнему особый системный интерес в самосохранении и саморазвитии. Этот интерес достаточно удачно, на наш взгляд, выражен французскими социологами П. Бурдьё и Ж.-К. Пассроном в их работе «Воспроизводство: элементы теории системы образования». В ней говорится о специфической работе образования по институциональному самовоспроизводству, которая важна «для исполнения его собственной функции обучения», а не продиктована внешними политическими, экономическими, культурными обстоятельствами [7, с. 43–44]. В перспективе самосохранения и саморазвития образование обращается к идее интернационализации как источнику мотиваций собственных изменений. Принципиальным оказывается не момент соответствия деятельности вуза внешним требованиям того или иного ситуационного вызова, а признание персоналом университета значимости интернационализации, включение фактора интернационализации в систему педагогических целей и действий. В этом случае важен сам факт убеждения в том, что присутствие иностранных студентов в университете будет способствовать созданию в нем межкультурной среды и укреплению международной репутации вуза, а наличие международных договоров и партнерских соглашений — развитию сотрудничества с другими научно-образовательными центрами и расширению академической мобильности учащихся и сотрудников; международное же признание, подтвержденное известными аккредитационными агентствами, обеспечит продвижение учебного заведения на глобальном образовательном рынке [1; 11, с. 107]. Эта группа концепций реализует тезис о специфическом системном интересе образования, усматривает в интернационализации возможность «установления межкультурного, международного и глобального измерений в высшем образовании и таким образом улучшения качества образования и исследования» [2]. При этом предполагается, что образование действует не столько как подчиненная социальным и культурным потребностям структура, сколько как важный фактор общественного и инновационного развития. В этом случае в образовании моделируются и апробируются новые культурные формы, создаются беспрецедентные продукты, способные не только реагировать на социальные и культурные процессы, но и порождать их. Ответственность учебного заведения, активно влияющего на социально-экономическую ситуацию, задаваемая второй груп-

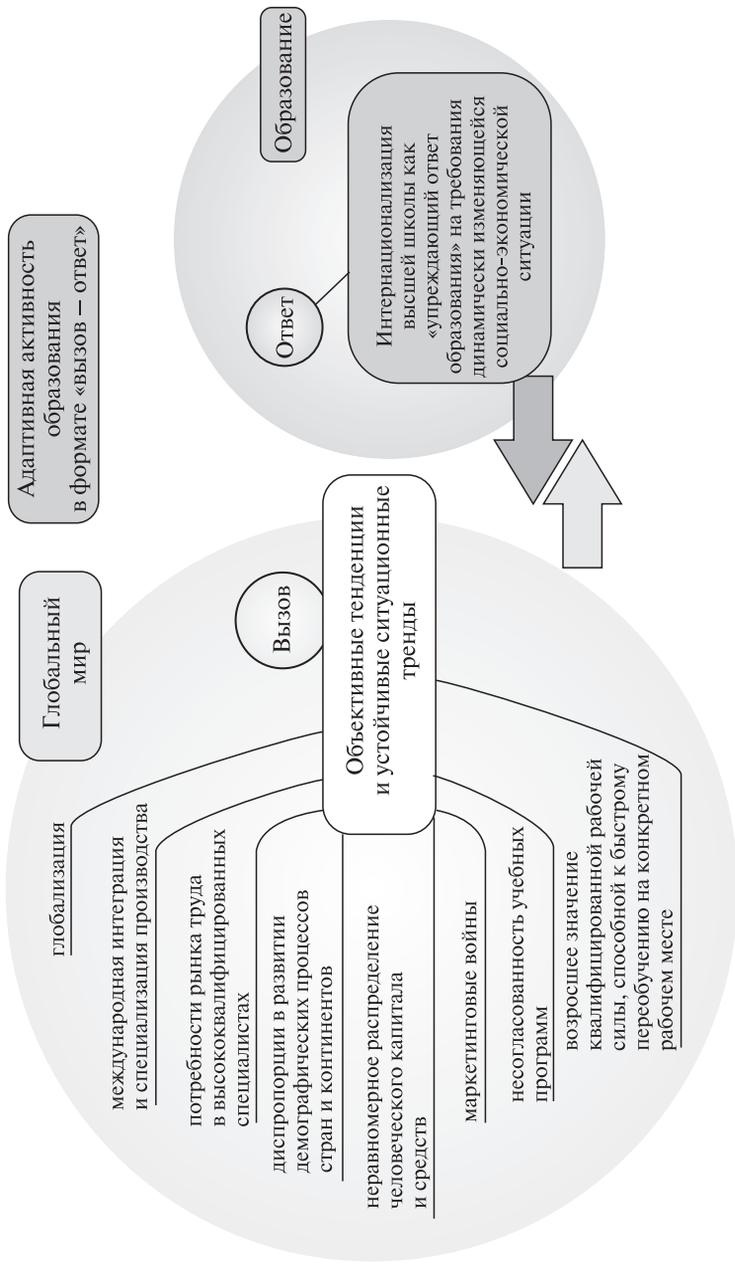

Рис. 4.1. Адаптивная модель управления интернационализацией университетского образования

Рис. 4.2. Продуктивная модель управления интернационализацией университетского образования

пой трактовки интернационализации, оказывается связанной не столько с требованием соответствия вызовам, как в первом концептуальном типе, сколько с инициативой, базирующейся на предвидении перспектив и возможностей общественного развития (рис. 4.2).

Именно во втором концептуальном аспекте мы будем рассматривать политику интернационализации образования, осуществляемую в Белорусском государственном университете. Акцент на внутреннем аспекте интернационализации вовсе не означает, что мы выступаем с требованием того, что каждый вуз должен «определять свой индивидуальный подход к интернационализации» [1]. Вопрос, однако, заключается в том, чтобы в общем движении в мировое научно-образовательное пространство сохранить и развить накопленный собственный академический, исследовательский и культурный опыт.

4.1.1. Политика интернационализации высшего образования в БГУ

Сразу скажем, что интернационализация для нас — это не самоцель, а лишь средство достижения цели. В мировоззренческом отношении интернационализация призвана способствовать росту толерантности сотрудников и студентов к другим нациям, культурам, институтам и системам. Некоторые исследователи — практики интернационализации высшего образования выделяют в ней два аспекта: «“внутренняя” интернационализация (internationalization at home) и “внешняя”, включающая образование за границей, межстрановое образование, трансграничное образование (education abroad, across borders, cross-border education)» [9, с. 2]. Это, на наш взгляд, формальное деление. Граница внешнего и внутреннего обозначена здесь стенами учебного заведения. В нашем же изложении граница внешнего и внутреннего проводится несколько иначе. Если, например, образование студентов за пределами Беларуси имеет своей целью «внесение» ими по возвращении в свой университет новых ценностей и норм академического взаимодействия в университетскую среду, то мы склонны трактовать такую формально «внешнюю» акцию как одновременно и внутреннюю. Внутреннюю значимость приобретают все действия, которые в качестве содержания мотивации предполагают развитие научно-образовательных процессов в учебном заведении, в то время как иные виды деятельности (выполнение социальных заказов, обеспечение национальной безопасности, действия на национальном и зарубежном рынке) могут получить «внешний» статус, несмотря на их очевидную хозяйственную, политическую и культурную ценность. Такого рода различие продиктовано не теоретическими, а практико-управленческими целями, ориентированными на оценку и координацию поведения персонала и учащихся. Конкретизируем эти общие положения.

4.1.2. Межкультурная образовательная среда

Работа по созданию в БГУ межкультурной образовательной среды состоит в реализации трех основных направлений: привлечение в университет иностранных студентов и специалистов; обучение сотрудников и студентов за рубежом; создание образовательных программ для всех уровней университетской подготовки на английском языке. Для информирования молодежи за рубежом о возможностях обучения в университете создан специальный интернет-портал на английском, немецком, китай-

ском, испанском, арабском языках. Функционирует англоязычная магистерская программа MBA по подготовке менеджеров в соответствии с международными стандартами в сфере бизнеса. В 2014 г. на обучение по этой программе поступило 28 студентов.

С целью нормативно-правового обеспечения процесса привлечения в БГУ иностранных студентов хорошо зарекомендовала себя практика заключения партнерских соглашений с зарубежными образовательными и научными центрами. Всего таких соглашений 325.

В представленной ниже таблице приведены данные о количестве партнерских соглашений с зарубежными образовательными и научными центрами (55 стран) и количестве обучающихся иностранных граждан из различных регионов мира (53 страны).

Количество партнерских соглашений с зарубежными образовательными и научными центрами и количество обучающихся иностранных граждан из различных регионов мира

Регион мира	Количество партнерских соглашений	Количество иностранных учащихся
Азия	80, из них 45 (56 %) с Китаем	891 (37,9 %), из них Китай – 778 (87,3 %)
Страны СНГ и Грузия	178, из них 103 (58 %) с Россией	1229 (52,3 %), из них Туркменистан 56,3 %
Ближний и Средний Восток	16, из них 7 (44 %) с Турцией	154 (6,5 %), из них Ливия 19,4 %
Африка	2 (ЮАР и Египет)	28 (1,4 %), из них Нигерия 82,1 %
Европа	142, из них 33 (23 %) с Польшей	38 (1,6 %), из них Литва 26,3 %
Америка	9, из них 4 (44 %) с Кубой	8 (0,3 %), из них Венесуэла 50 %

Содержащиеся в таблице данные указывают на определенную диспропорцию в объеме заключенных партнерских соглашений и реальном наборе студентов. Из стран Азии наибольшее представительство составляют китайские граждане (87,3 %), из СНГ и Грузии – туркмены (56,3 %), из Ближнего и Среднего Востока – ливийцы (19,4 %), из Африки – нигерийцы (82,1 %), из Европы – литовцы (26,3 %), из Америки – граждане Венесуэлы (50 %). При этом из европейских стран, не включая страны

СНГ и Грузию, обучается около 40 человек, столько же из африканских государств, а из Америки всего 8 человек. Для изменения дисбаланса в представительстве иностранных учащихся в БГУ созданы образовательные программы на английском языке по целому ряду специальностей, однако их привлекательность для иностранных учащихся до сих пор остается невысокой. Одну из причин этого мы видим в недостаточном владении иностранными учащимися языком-посредником (русским, белорусским), что сказывается на качестве как бытовой, так и профессиональной коммуникации, прежде всего в службах сервиса, где не хватает отечественных работников, владеющих иностранными языками.

Наибольшей популярностью у иностранных граждан пользуются специальности, связанные с экономической деятельностью (25,8 % от общего числа иностранных студентов), международными отношениями (19,8 %), филологией (17,0 %). На естественнонаучных специальностях иностранных студентов существенно меньше: биология – 3,2 %, география и геология – 3,0 %.

В 2014/15 учебном году на все уровни и формы обучения в БГУ принято 922 иностранных гражданина, из них на первую ступень высшего образования – 327, в магистратуру – 211, в аспирантуру – 5.

В рамках реализации программы академической мобильности около 1000–1100 преподавателей и научных работников ежегодно выезжают за рубеж для прохождения стажировок, чтения лекций, участия в конференциях, проведения научных исследований и реализации международных проектов, около 700 студентов и аспирантов – для включенного обучения и стажировок.

Изучение одного иностранного языка студентами в белорусских вузах организовано на обязательной основе, созданы условия для изучения других языков по желанию. Однако не все студенты приобретают навыки свободного владения иностранными языками, что связано с пробелами в подготовке на уровне системы среднего образования. С 2013 г. в средних общеобразовательных школах Беларуси введен обязательный выпускной экзамен по иностранному языку, что должно привести к улучшению качества знаний. Расширение академических обменов с зарубежными вузами поможет нашим студентам совершенствовать навыки владения иностранными языками.

Наряду с увеличением численности иностранных учащихся мы ставим перед собой задачу ускорения интегрирования их в академическую и культурную среду университета, а также исключения у отдельных студентов проявлений внеобразовательных интересов и ценностей. Создание же в университете особой интернациональной среды – важный эле-

мент формирования гражданской ответственности как у иностранных, так и у белорусских студентов.

Одним из показателей международной репутации вуза является его присутствие в мировых рейтингах. Обеспечение этого присутствия — одна из стратегических линий развития нашего университета. Рейтинг призван обеспечить «заметность» учебного заведения, стимулировать включение его в международную образовательную среду, способствовать расширению партнерских связей и научно-культурного взаимодействия в целом. Участие университета в рейтингах позволяет корректировать его образовательную, научную и управленческую деятельность в направлении мировых критериев и стандартов, создавая тем самым дополнительные импульсы к развитию.

4.1.3. Международное партнерство университетов и сетевое трансграничное взаимодействие

В настоящее время интернационализация немислима без прямых междууниверситетских связей, непосредственных человеческих контактов и взаимовыгодного сотрудничества. Из заключенных БГУ 325 договоров с зарубежными научно-образовательными центрами только в 40 % от общего их числа содержатся разделы, регламентирующие конкретную совместную деятельность, 39 % соглашений заключено с образовательными центрами стран Европы, 31 % — СНГ, 20 % — Азии.

Наиболее активно развиваются связи с вузами России, Украины, Германии, Польши, Италии и Китая. Особенно продуктивным оказалось последнее десятилетие в сотрудничестве с Китаем. Вместе с Пекинским университетом языкознания и культуры на базе БГУ создан Республиканский институт китаеведения имени Конфуция; совместно с Харбинским университетом науки и технологий открыта аспирантура; с Чанчуньским институтом международной коммерции реализуется программа подготовки по специальностям «Русская филология», «Международная журналистика» и «Менеджмент в сфере международного туризма»; созданы китайско-белорусский центр межкультурных коммуникаций на базе Института иностранных языков Даляньского политехнического университета, белорусско-китайский центр на филологическом факультете БГУ и центр русского и белорусского языков, литературы и культуры при Харбинском политехническом университете.

Обращение университетов к ресурсам сетевого взаимодействия активизировалось в связи с возникновением современных информационно-коммуникационных технологий. В БГУ создание современной инфор-

мационной среды начато более 10 лет назад. За это время в университете появилась скоростная мультисервисная корпоративная сеть, объединившая учебные и административные корпуса; в 1,5 раза увеличилось количество компьютеров (сейчас их более 4 тыс.); обеспечен свободный доступ всех пользователей к интернету, пропускная способность которого достигла 100 Мбит/сек. В 2010 г. корпоративная сеть БГУ интегрирована в единую научно-информационную компьютерную сеть Республики Беларусь, обеспечен доступ в панъевропейскую научно-образовательную компьютерную сеть GEANT. Идея сети, как известно, связана с теорией информации и коммуникации, в которой она означает не только связь между различными элементами социальности, но самостоятельную реальность, порожденную информационным обменом. Часто такого рода реальность именуют виртуальной, а ее репрезентант – интернет – является не подструктурой или «копией реальности, а ее равнозначным, в онтологическом смысле, соответствием» [12].

Сегодня система интернет-ресурсов БГУ самая масштабная в системе образования нашей страны. В 2010 г. интернет-сайт БГУ удостоен первого места в номинации «Наука и образование» на интернет-конкурсе в рамках международной выставки-конгресса «Тибо-2010».

Большое значение мы придаем сотрудничеству университетов стран, относящихся к Балтийскому региону. В последнее время наши контакты стали осуществляться на регулярной основе. Речь идет не только о встречах руководства университетов на конференциях, проводимых под эгидой Baltic Sea Region University Network (BSRUN), где обсуждаются рамочные вопросы взаимодействия вузов (законодательство, управление структурой и экономикой образования), но и о развитии прямых связей между студентами и преподавателями прибалтийских учебных заведений. Этой цели во многом способствует Baltic University Programme, созданная в 1991 г. Программа реализуется через университетскую сеть, состоящую из 225 вузов из 14 стран региона Балтийского моря. От Республики Беларусь в ней принимают участие 29 университетов. К настоящему времени около 60 студентов БГУ благодаря Baltic University Programme участвовали в академическом обмене, международных научных конференциях и культурных мероприятиях вузов Прибалтики. Прибалтийское направление сотрудничества особо значимо благодаря реализации конкретных проектов в области экологии и охраны окружающей среды в сопредельных государствах.

В качестве другого примера сотрудничества можно назвать Сетевой университет Содружества Независимых Государств, созданный в 2009 г. при активном участии БГУ. Он функционирует на правах консорциума, партнерами которого являются вузы России, Украины, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Молдовы и Армении. Функции штаб-квартиры

Сетевого университета выполняет Российский университет дружбы народов (г. Москва).

Наглядным примером успешной реализации сетевых возможностей стало взаимодействие с немецкими университетами, поддерживаемое германской службой академических обменов (DAAD) – крупнейшей немецкой организацией, объединяющей высшие учебные заведения Германии и оказывающей содействие развитию академических отношений с зарубежными вузами, прежде всего посредством обмена студентами и научными сотрудниками. Контакты, первоначально возникшие в сети, трансформировались в реальные научные и образовательные проекты. Ежегодно наши сотрудники и студенты получают стипендии DAAD на летние курсы немецкого языка, для обучения по избранной специальности, последилового образования, научных исследований и стажировок в Германии. За пять последних лет стипендиатами DAAD стали около 90 представителей БГУ. Совместно с немецкой стороной выполняется международный проект в области классического и альтернативного медиаобразования, реализуются программы повышения квалификации управленческих кадров в сфере международного бизнеса и подготовки магистров по специализации «Компьютерная математика».

Большой потенциал содержится в международных программах ТЕМПУС, Эразмус Мундус, ЦЕИ, 7-й Рамочной программе ЕС и др. Остановимся на участии БГУ в некоторых из них.

В 2007–2015 гг. в БГУ реализовано пять проектов Эразмус Мундус, по итогам конкурса 2012 г. начата работа еще над тремя новыми проектами: «Развитие обучения в странах ЕИДП на основе чистых технологий и научно-исследовательской деятельности», «Мобильность для инноваций и развития», «Вся Европа без границ». Сегодня обучающиеся и работники БГУ имеют возможность проходить включенное обучение и научные стажировки по программе Эразмус Мундус и Эразмус плюс в 27 европейских университетах.

С 1994 по 2015 г. в БГУ реализовано 14 проектов Программы ЕС ТЕМПУС, по итогам последнего конкурса начата работа над пятью новыми проектами: «Межуниверситетские центры поддержки студенческих инновационных разработок», «Интегрированная система университетского менеджмента: опыт Европейского союза на базе стран СНГ», «Разработка тренинговой сети по улучшению образования в области энергоэффективности», «Безопасность человека (охрана окружающей среды, контроль качества продуктов питания, охрана здоровья, социально-правовая защита) на территориях, пострадавших от радиоактивного загрязнения», «Содействие интернационализации вузов стран Восточного партнерства посредством культурных и структурных преобразований».

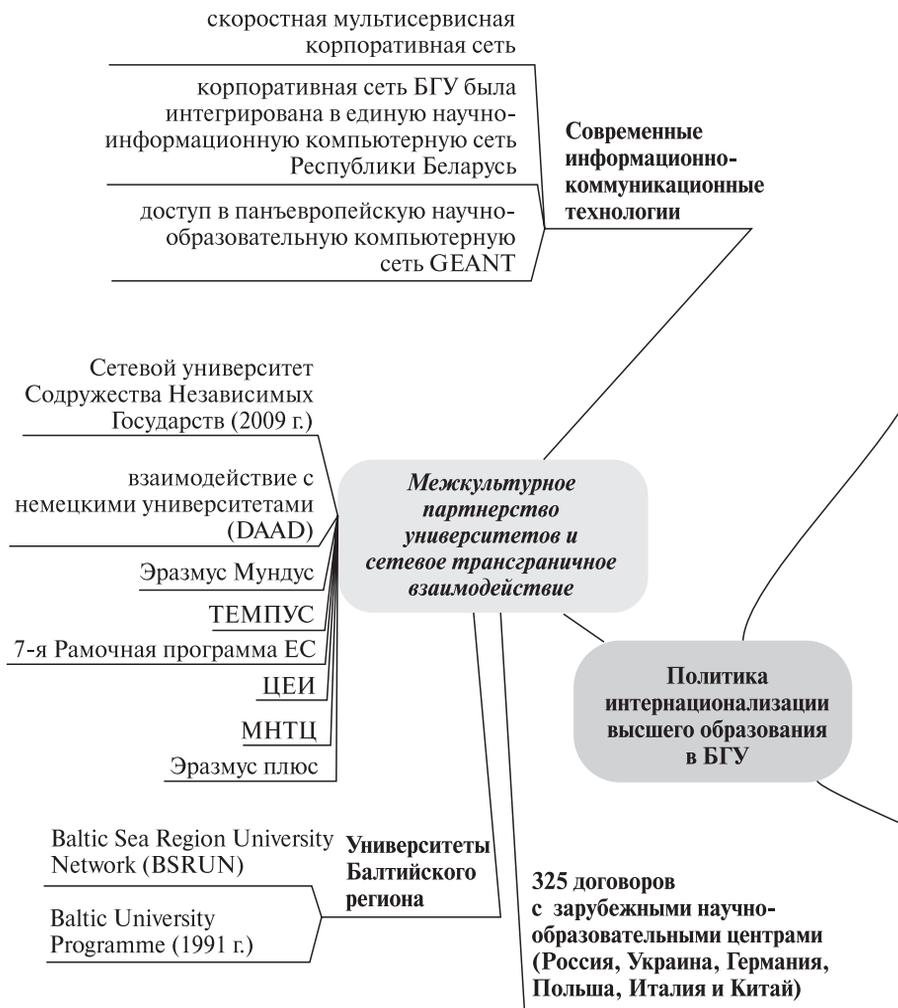
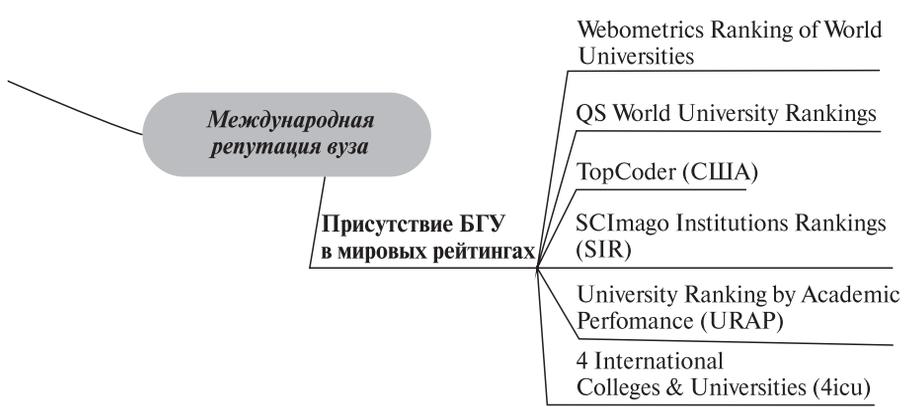
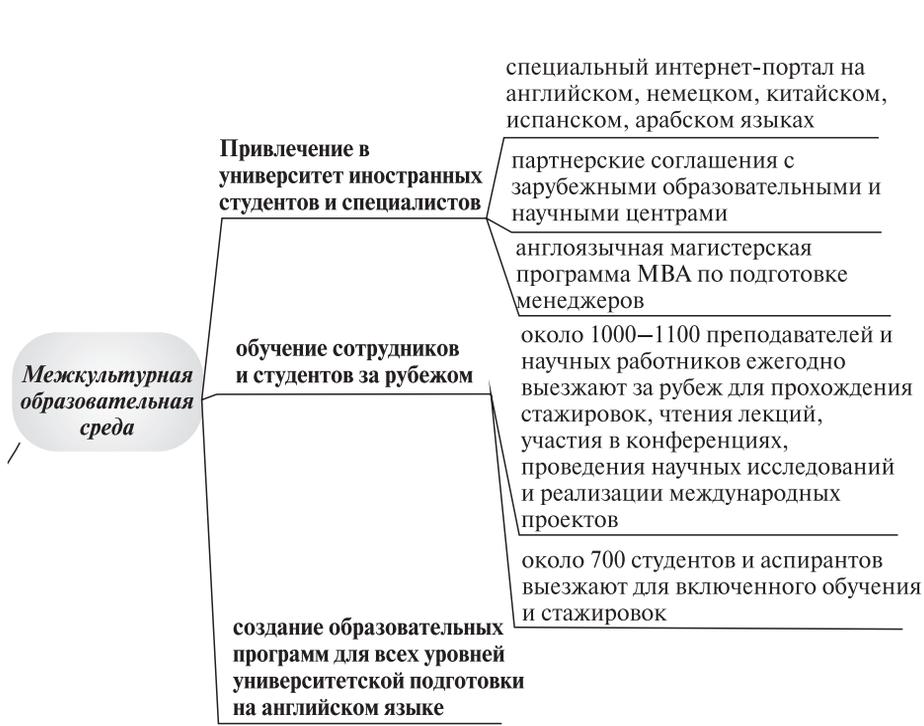

Рис. 4.3. Направления и формы реализации политики

интернационализации образования БГУ

В 2013 г. белорусские научные и образовательные организации участвовали в 48 проектах 7-й Рамочной программы ЕС. В 27 из них наши организации, в том числе вузы, являлись грантополучателями по контракту с Еврокомиссией. В основном это подпрограммы «Сотрудничество» и «Возможности». В последней наиболее популярны разделы «Научная инфраструктура» и «Международное сотрудничество», 21 проект финансируется по программе «Люди». В их числе 15 проектов по обмену персоналом между научными и образовательными организациями Беларуси и ЕС (IRSES), в рамках которых финансируются обмены, необходимые для проведения научных исследований, но не исследования. Остальные шесть проектов – это индивидуальные исследовательские проекты белорусских ученых, выполняемые в научных центрах Евросоюза. Приблизительный объем финансирования – 3 млн евро. При этом общий объем финансирования этих проектов, т. е. стоимость знаний, к которым имеют доступ белорусские ученые, превышает 200 млн евро. Направления и формы реализации политики интернационализации БГУ представлены на рис. 4.3.

И в заключение обратимся к одной из проблемных точек политики интернационализации образования, закончив свое изложение не точкой, а многоточием. Сегодня, в условиях коммерциализации образовательных услуг, вузы вступают между собой в конкуренцию за рынки их предоставления. Усиление конкурентной позиции предполагает закрепление и развитие уровня своего совокупного конкурентного ресурса в сравнении с ресурсом других университетов, а также информирование об этом потенциальных клиентов. Однако по другим направлениям международного сотрудничества в реализации совместных проектов оно должно и будет оставаться взаимовыгодным.

Согласно модели американского исследователя проблем интернационализации образования Э. Стэмбаха, в реализации политики интернационализации функционируют два направления. Первое – экономическое, в котором акцентирована коммерческая ценность обмена людьми и товарами, а также конвертируемость символического капитала в финансовый; второе – гуманитарное, предполагающее открытый взаимовыгодный обмен знаниями, товарами, информацией и другими ресурсами.

В рамках первого направления университеты борются между собой за преобладание на мировом образовательном рынке. Ученые, исследователи, научные работники и преподаватели являются конкурирующими объектами, при этом университеты используют знания ученого для коммерческих целей, а ученые конкурируют за ограниченные места в университетах. Люди и рабочие места являются видом богатства, а свободная торговля учеными и их интеллектуальными товарами служит интересам

более широкого круга людей, иначе говоря, работает на благо всего общества. Во втором направлении образование не рассматривается как конкурентоспособный товар, поэтому нуждается и в нерыночных подходах, таких как государственные субсидии, поддержка филантропов и др. Особенность знания в том, что оно прирастает в процессе распространения и обогащает все человечество [3]. В этом и заключается взаимовыгодность сотрудничества — одного из элементов интернационализации.

Между тем не секрет, что взаимодействия между вузами разных стран все более регулируются экономическими и политическими правилами, вынуждая университеты руководствоваться уже не столько соображениями «чистой» науки или образования, сколько установками бизнеса и геополитическими интересами. Эти и некоторые другие обстоятельства ставят под вопрос саму возможность университетской автономии, превращают университет в активного игрока на экономическом и социально-политическом международном поле. В этом пространстве сложно взаимодействуют интересы университетов разных стран, причем иногда и конфликтно. Речь идет о борьбе вузов между собой за количество и качество абитуриентов, распределение государственных субсидий и грантовую поддержку, выгодные научно-производственные контракты и рынки сбыта инновационной продукции. В результате контакты университетов характеризуются не только взаимовыгодным сотрудничеством, но и конфликтом интересов. Г. Рейнгольд для обозначения этого типа отношений использует термин «конперация» (coopetition), означающий своеобразную игру слов: competition — конкуренция и cooperation — сотрудничество. Данным понятием он означает «прагматичный неидеологизированный подход к бизнесу, при котором компании могут быть непримиримыми конкурентами на одном из рынков, успешно сотрудничая на другом» [12].

Созданная в последние годы в БГУ система международного сотрудничества и первые положительные результаты деятельности в этой сфере оцениваются нами как предпосылки для совершенствования, поскольку устойчивое развитие любой страны немислимо без современного высшего образования, интегрированного в мировое образовательное пространство.

Библиографические ссылки

1. *Найт Дж.* Пять мифов об интернационализации // Ежеквартальный журнал центра международного высшего образования (Бостон. колледж, США) [Электронный ресурс]. — 2011. — № 63. — URL : <http://ihe.nkaoko.kz/archive/64/381/> (дата обращения : 20.03.2015).

2. *de Vut Г.* Интернационализация высшего образования: девять заблуждений // Ежеквартальный журнал центра международного высшего образования (Бостон. колледж, США) [Электронный ресурс]. – 2011. – № 64. – URL : <http://ihe.nkaoko.kz/archive/112/1029/> (дата обращения : 15.02.2012).
3. *Стэмбах Э.* Трансграничное высшее образование: две модели // Ежеквартальный журнал центра международного высшего образования (Бостон. колледж, США) [Электронный ресурс]. – 2012. – № 66. – URL : <http://ihe.nkaoko.kz/archive/265/2429/> (дата обращения : 15.02.2013).
4. *Альтбах Ф., Райзберг Л., Рамбли Л.* Тенденции в развитии глобальной системы высшего образования: наблюдение за академической революцией. Доклад для Всемирной конференции по вопросам высшего образования под эгидой ЮНЕСКО, 2009 г. [Электронный ресурс]. – URL : http://ihe.nkaoko.kz/upload/Tenden_v_%20ras_global_sistem.pdf (дата обращения : 11.10.2013).
5. *Тремблэй, К.* Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте / науч. ред. О. В. Перфильева ; пер. В. А. Нагорнова, А. П. Шадрикова // Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика. – 2010. – № 3. – С. 110–168.
6. *Тюгашев Е. А.* Интернационализация высшего образования, университеты и европейский процесс [Электронный ресурс]. – URL : <http://podelise.ru/docs/34746/index-2663.html> (дата обращения : 15.03.2015).
7. *Бурдьё П., Пассрон Ж.-К.* Воспроизводство: элементы теории системы образования / пер. с фр. Н. А. Шматко. – М. : Прогресс, 2007. – 267 с.
8. *Knight J.* Internationalization of Higher Education: New Directions, New Challenges // 2005. IAU Global Survey Report, International Association of Universities, IAU, 2006. – P. 13–28.
9. Обзор европейского опыта интернационализации высшего образования = The review of European experience of internationalization of higher education / Education, Audiovisual & Culture Executive Agency, European Commission TEMPUS, [Нар. укр. акад.]. – Харьков : НУА, 2010. – 56 с.
10. *Крылова И. В.* Интернационализация высшего образования в условиях глобализации мировой экономики. – Минск : БГУ, 2005. – С. 101–107.
11. *Юденко М. Н.* Академическая мобильность в свете Болонской декларации // Высш. образование в России. – 2011. – № 8–9. – С. 107–111.
12. *Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция [Электронный ресурс]. – 2010. – URL : http://www.gramotey.com/?open_file=1269053655#ТОС_id4852830 (дата обращения : 28.12.2010).